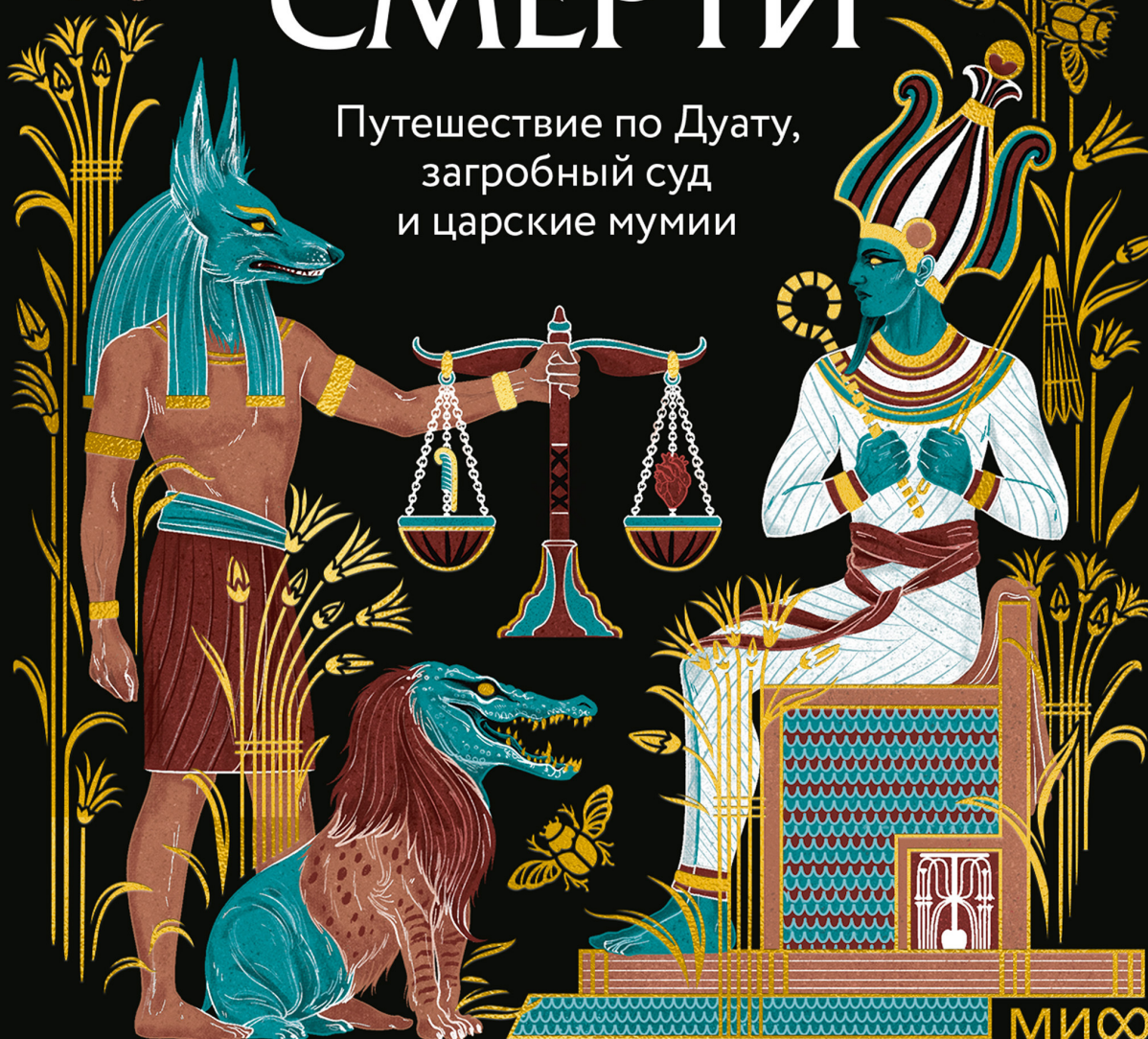

Ника
Лаврентьева

ЕГИПЕТСКАЯ КУЛЬТУРА СМЕРТИ

Путешествие по Дуату,
загробный суд
и царские мумии

МИО

МИФ Культура

Ника Лаврентьева

**Египетская культура смерти.
Путешествие по Дуату,
загробный суд и царские мумии**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 393(32)
ББК 63.3(0)310

Лаврентьева Н. В.

Египетская культура смерти. Путешествие по Дуату, загробный суд и царские мумии / Н. В. Лаврентьева — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-250843-3

Смерть в Древнем Египте никогда не считалась концом. Это был путь – трудный, опасный, но полный надежды на воскресение. Данная книга приглашает вас в увлекательное путешествие по мирам живых и мертвых – от строительства гробниц и тайных обрядов мумификации до торжественных похоронных процессий и загадочных «книг иного мира». Вы узнаете, зачем египтяне создавали карты Дуата, что ожидало душу на загробном суде и как выглядела жизнь на Полях Иалу. Но главное – почувствуете, как живые и мертвые оставались неразрывно связанными.

УДК 393(32)
ББК 63.3(0)310

ISBN 978-5-00-250843-3

© Лаврентьева Н. В., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

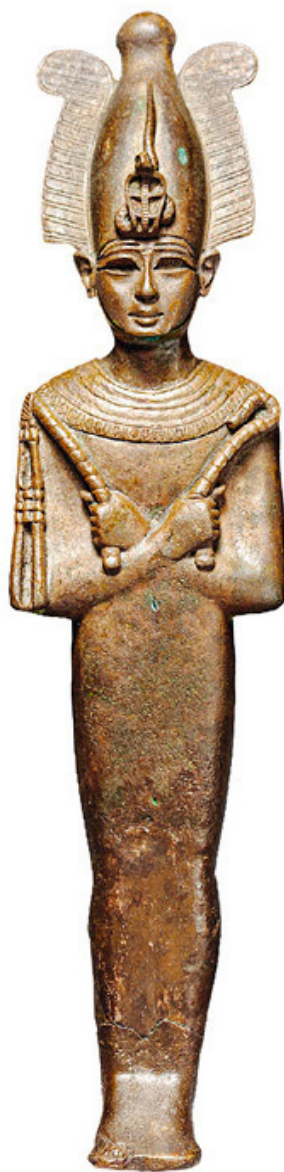
Содержание

Введение	8
Глава 1. Подготовка гробницы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ника Лаврентьева

Египетская культура смерти. Путешествие по Дуату, загробный суд и царские мумии

Научный редактор Михаил Чегодаев

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Лаврентьева Н., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Введение

СМЕРТЬ КАК ПУТЕШЕСТВИЕ

Древнеегипетская культура смерти вбирает в себя как представления египтян о смерти и мире ином, так и традиции материального обеспечения почившего, начиная с его ухода из жизни и до возрождения. Этот комплекс понятий и образов обладает магнетической притягательностью для различных эпох и культур, от Античности до современности. Пристальное внимание египтян ко всем аспектам «переселения» из мира живых в иной мир – от постройки гробницы и до изготовления мельчайших амулетов – действительно вызывает любопытство и даже недоумение. Разве можно предусмотреть все, что случится с человеком за границей жизни?

Для этого египтяне в течение многих поколений стремились изучать смерть, собирать по крупицам информацию о том, что может происходить с человеком после кончины. Они пробовали понять и по возможности упорядочить устройство мира иного – Дуата. Создать справочники и путеводители по загробному миру, найти богов, которым он подчиняется и с которыми придется правильно выстроить отношения, подобрать и апробировать словесные формулы, которые проникнут в мир иной и могут дойти до слуха богов и предков. Поколения жрецов и посвященных в таинства писцов собирали эти знания, создавали тексты-руководства и даже смогли разработать систему визуальных образов, отражающую географию и пространства Дуата. Древних египтян можно смело назвать первыми специалистами-танатологами.

Однако, несмотря на всю значимость этой деятельности, в которой древние египтяне так преуспели, не менее важно попытаться понять, для чего им это было нужно. Ответ на этот вопрос на первый взгляд очевиден: чтобы победить смерть и жить вечно. Но, несмотря на все успехи в науках и магии, египтяне пришли к выводу, что победить смерть можно, только пройдя через нее. Возродиться к вечной жизни может лишь тот, кто умер. Поэтому особое внимание уделялось самому периоду, пусть временному, но сложному и опасному для человека, – периоду умирания и перехода на тот свет. Впрочем, это было не главной целью, а лишь средством. Итогом же всех опасностей и трансформаций, которые человек преодолевал в смерти, становилась вечная жизнь в нетленном преображенном теле, в мире, залитом светом, пребывание в состоянии равновесия и покоя.

Папирус «Книги Ам-Дуат» Ти. III Переходный период, ок. 975–945 гг. до н. э.
The Metropolitan Museum of Art

В начале XX века Арнольд ван Геннеп (1873–1957) сформулировал идею, что человеческая жизнь – это смена различных состояний, физических, психологических, социальных, при-

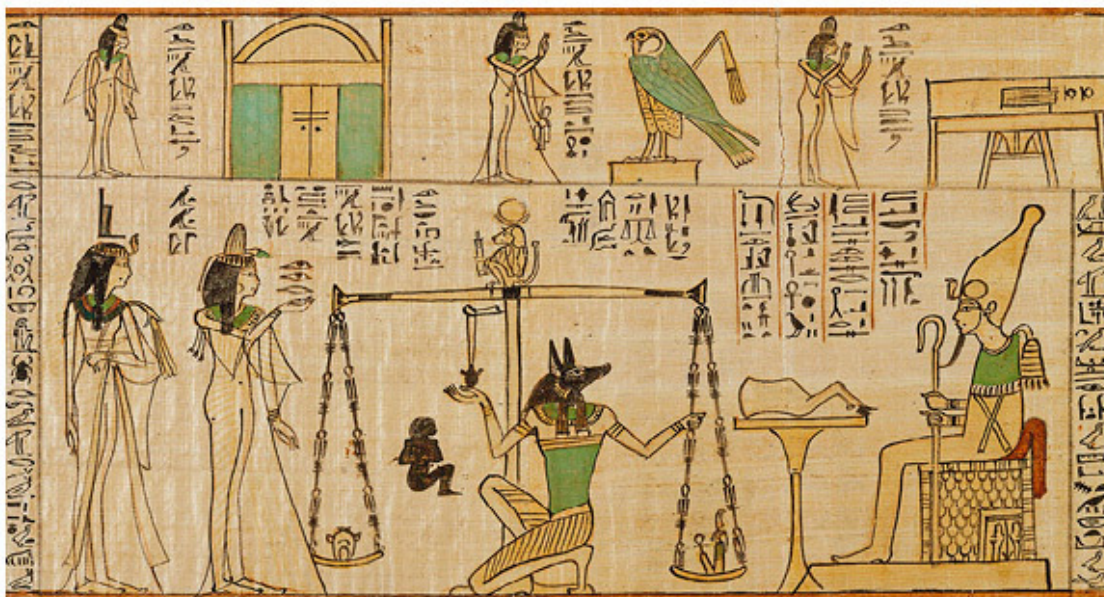
чем начало и окончание этих жизненных этапов общество отмечает ритуалами. Такая, казалось бы, очевидная теперь универсалия проявляется в разных культурах с учетом их особенностей, но в Египте она обрела свое самое яркое воплощение в круге представлений и обрядов, связанных со смертью и переходом человека в иной мир.

Египтяне создали огромное количество памятников – как специально для гробничного инвентаря, так и каким-либо образом связанных с погребальной сферой. Но эта теневая, скорбная сторона искусства древнеегипетских мастеров подчиняет себе все же не все сохранившиеся памятники Древнего Египта. Поклонение Солнцу, его животворящей силе, обожествление природного мира и его витальных сил воплощаются в ярких красках и жизнелюбивых сценах хозяйственных работ, пиров и празднований, широко представленных в египетских гробницах. Главным тоном древнеегипетского искусства можно назвать жизнелюбие, жажду преодолеть смерть и воскреснуть.

Самое известное и распространенное религиозное произведение египтян – «Книга Мертвых»¹, название которой по-древнеегипетски звучит как «Выход в день». Уже оно подразумевает, что покойный сначала покидает мир живых, проходит по всем пространствам Дуата, чтобы трансформироваться и стать бессмертным предком, и затем обретает свое вечное упокоение в солнечном свете. Именно поэтому пребывание в состоянии умершего – это не конечная точка, а путь к новым трансформациям и существование в иных условиях. А значит, лучшей метафорой для древнеегипетских представлений об умирании может служить образ смерти как путешествия.

В главах этой книги мы совершим такое умозрительное путешествие. Его отправной точкой станет гробница, «дом вечности» (*пер-джет*), наполненная погребальным инвентарем – «удивительными вещами», по словам Говарда Картера, открывшего гробницу Тутанхамона. Мы попробуем разобраться, какими были гробницы египтян, как и почему их украшали, какие вещи брали с собой в вечную жизнь египетские богачи и бедняки. Мы обсудим детали мумификации, мысленно побываем на древнеегипетских похоронах, понаблюдаем за погребальным ритуалом в некрополе, узнаем, для чего египтяне нанимали плакальщиц. Затем у нас будет возможность последовать за покойным египтянином в глубины Дуата, вооружившись различными путеводителями – «книгами иного мира». И наконец, наше путешествие завершится «выходом в день» и наблюдением за *икер аху* – теми, кто преуспел во всех испытаниях. Мы сможем взглянуть на происходящее и глазами родственников почившего, у которых, несмотря ни на что, оставалась возможность общаться с отошедшими в мир иной.

¹ Некоторые названия и топонимы даны в авторском написании согласно традициям московской египтологической школы. Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.

Фрагмент «Книги Мертвых» певицы Амона Нани. Нани перед Осирисом, Исидой и Неф-
тис. III Переходный период, ок. 1050 г. до н. э.

The Metropolitan Museum of Art

Все эти приключения, безусловно, очень поучительны, но главное – небезопасны. Однако, чему учиться у древних египтян – смерти или жизни, решать вам.

Глава 1. Подготовка гробницы

МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ

Выбор места погребения в современной культуре вытеснен на малозначительные позиции, хотя еще совсем недавно этот вопрос занимал далеко не последнее место в размышлениях о неизбежном будущем. Однако и по сей день существуют представления об исторических некрополях с классической скульптурой на могилах, о столичных кладбищах с дорогими надгробиями для значимых членов общества и об отдаленных сельских погостах, забытых погребениях и могильных памятниках, заросших травой и бурьяном².

Местонахождение погребения, его оформление и даже, по-видимому, «соседи» были значимыми свидетельствами социального статуса. И в этом отношении гробница и место, где она располагается, – это не только фиксация прижизненных достижений ее владельца, но и осознание, что свое положение в обществе необходимо удерживать и по возможности улучшать даже после кончины.

² Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / пер. с фр. М., 1992.

Стела управителя дома Монту-усера. Среднее царство, ок. 1944 г. до н. э.
The Metropolitan Museum of Art

Царский некрополь был самым желанным местом упокоения. Оказаться в окружении фараона считалось лучшим свидетельством жизненного успеха и благополучия. На протяжении длительной истории древнеегипетской цивилизации цари не раз меняли расположение столицы, а вслед за ее переездом на противоположном берегу Нила появлялся и некрополь, где находили упокоение правитель и его семейство, а также ближний круг и крупные государственные чиновники. В Древнем царстве такими некрополями были Саккара, Гиза, Абусир, Мей-

дум, Дахшур. В Среднем – Дейр эль-Бахри, Лишт, Дахшур, Лахун и Хавара. В Новом царстве это прежде всего Долина Царей и Долина Цариц на западном берегу Фив. Во времена Амарны появился небольшой некрополь города Ахетатона в Среднем Египте. В Поздний период возникали новые кладбища, но использовались и старые.

Возвращение в старые некрополи – еще одна культурная особенность египетской погребальной традиции. Особенно важны в этом отношении захоронения Абидоса, Саккары, а позднее – Фив. Абидосский некрополь начали использовать еще при первых династиях египетского государства (I–II династии, ок. 3200–2720 гг. до н. э.). Этот погребальный ландшафт обладал особым притяжением для египтян, поскольку считалось, что именно здесь была обретена голова Осириса и именно в Абидосе, в отрогах западных гор, находится выход из мира иного. Поэтому, даже будучи погребенными в других районах страны, египтяне старались по возможности устроить в Абидосе «филиал» своей гробницы: поставить *кенотаф* (ложную гробницу)³ или поминальную стелу. Абидосские стелы – ценный источник сведений по *ономастике* (собственным именам) и развитию жертвенных надписей.

³ *Кенотаф* – символическое погребение, памятник или гробница, где не содержатся останки покойного. Может возводиться в отличном от реального погребения месте, если имеет особое значение для увековечивания памяти покойного.

Плавание в зарослях тростника. Рельеф из гробницы Ти в Саккаре. Прорисовка.

Perrot, Georges; Chipiez, Charles; Armstrong, Walter, Sir. A history of art in ancient Egypt. London: Chapman and Hall. 1883

Саккара – это некрополь города Мемфиса в Нижнем Египте. Это кладбище возникло во времена ранних династий, но стало активно разрастаться в эпоху III династии, при царе Джосере. Именно здесь, в его погребальном комплексе, спланированном и воплощенном архитектором Имхотепом, была возведена самая первая пирамида – ступенчатая. В конце правления V династии в этом некрополе был совершен еще один прорыв в оформлении царского погребения: во внутренних залах пирамиды царя Униса (в погребальной камере и *аванкамере*⁴) на стенах вырезали «Тексты Пирамид». Поблизости находится пирамида, в которой был погребен царь VI династии Тети, чей культ не прерывался на протяжении нескольких поколений, – ему

⁴ *Аванкамера* – помещение перед входом в погребальную камеру. В египтологической литературе также встречается менее удачный термин «прихожая».

было суждено стать покровителем этого некрополя на сотни лет. Здесь, в Саккаре, были возведены величественные *мастабы*⁵ чиновников Ти, Кагемни и Мерерука. Благодаря хорошей сохранности их молелен наши представления об оформлении гробниц знати Древнего царства стали шире и полнее, а многие сцены по праву считаются классическими для искусства своего времени.

Если потенциальный владелец гробницы занимал выдающееся положение в бюрократическом аппарате древнеегипетского государства, например Древнего царства, то он мог рассчитывать на погребение в самом центре столичного некрополя, неподалеку от пирамиды своего царя. За особые заслуги ему мог быть пожалован саркофаг, *ложная дверь*⁶ из ценного материала (гранита или ливанского кедра) и даже гробница среди представителей близкого круга. В Гизе рядом с пирамидами Хуфу и Хафра до сих пор хорошо видны ряды мастаб придворных, которые планировались заранее и выстроены так, что между ними образовались своего рода улицы. Вступление во владение такой гробницей поистине гарантировало бессмертие и близость к божественному царю даже после кончины, что обеспечивало сохранность погребения, снабжение и длительность культа. Царь вместе со своим двором перемещался в вечность, и это было осязаемо для живых, тешивших себя непоколебимостью такого мироустройства.

Пирамиды Гизы в окружении мастаб вельмож.
EaglePOV / Shutterstock

⁵ *Мастаба* – тип гробницы, имеющей форму усеченной пирамиды, с подземной погребальной камерой и несколькими помещениями, или молельнями, внутри наземной части. Стены молелен покрывались рельефами и росписями. Такой тип погребений характерен для Раннего и Древнего царств.

⁶ *Ложная дверь* – центральный элемент декора культового помещения гробницы – молельни; рельеф, расположенный на стене и оформленный как портал, с изображениями и надписями. Поскольку это лишь рисунок двери, а не сама дверь, то открываться она не может, отсюда ее название. Однако египтяне считали, что непроницаема она только для живых, а покойный – владелец гробницы – может входить и выходить через нее для получения подношений. Ложная дверь могла изготавливаться из известняка, но также и других материалов: гранита или дерева. В таком случае панель с изображением двери крепили к каменной стене.

Но к сожалению, все пошло не по плану. I Переходный период стал временем смуты и краха государственности, а вслед за этим и всей системы распределения довольствия и охраны некрополей. Не только гробницы чиновников, но и пирамиды царей были разграблены, а алтари остались без подношений. Позднее, когда гражданская война осталась позади и государство было восстановлено, стали «оживать» и старые некрополи. И хотя многие гробницы разграбили и позабыли, в них могли появиться новые хозяева или к ним пристраивались дополнительные сооружения, зачастую перекрывая доступ к старым молельням, в которые уже не приходили родственники.

По-иному складывался посмертный путь провинциального чиновника. Эти люди были сильно привязаны обязательствами, имуществом и земельными владениями к тому или иному региону страны, где проходила их жизнь и где они строили карьеру. Итогом их деятельности становились гробницы в *номовых*⁷ центрах – в некрополях Бени-Хасана, Гермополя, Асьюта, Ахмима и других поселений. Это скорее провинциальные кладбища, которые формировались вокруг погребений местных правителей-номархов и их семей, составлявших небольшой провинциальный двор. Впрочем, достаток управителя нома и некоторых приближенных к нему вельмож, особенно жрецов и военачальников, мог быть очень высок. По размерам, оформлению и богатству погребального инвентаря их гробницы могли даже соперничать со столичными. Средний и Верхний Египет известен такими провинциальными некрополями с богатыми захоронениями, например гробницей Саренпута в Асуане или Хнумхотепа в Бени-Хасане эпохи Среднего царства.

Скальные гробницы Среднего царства некрополя Бени-Хасан.

Lepsius, Richard (Author); Graeb, Carl (Artist); Erbkam, Georg Gustav (Surveyor); Loeillot, W. (Lithographer). Felsengrab von Benihassan [Banî.Hasan Site]. Nicolaische Buchhandlung, Berlin. 1849–1856. From The New York Public Library Digital Collection

⁷ *Ном* – область в Древнем Египте. Традиционно используется этот термин греческого происхождения, однако сами египтяне называли области своей страны *сепат*. Считается, что Египет состоял из 42 таких областей, которые делились на верхнеегипетские и нижнеегипетские.

Правители номов по своей значимости и власти были почти местными царьками. Они, конечно, имели определенные обязательства перед столичными властями, однако именно через руки номарха проходили все ресурсы области, которой он управлял, на него работали лучшие архитекторы и художники. Вокруг погребений местных правителей похоронены их жены, советники, командующие небольшими номовыми армиями, врачи и, конечно же, верхушка местного жречества, совмещавшая религиозные и светские титулы, как и сам номарх – не только главный администратор областного хозяйства, но и верховный жрец местного бога.

Правители Нового царства (XVIII–XX династии) сосредоточили свое внимание на Южном Египте. В Фивах, его столице, большие и малые некрополи располагались на западном берегу Нила.

Самыми известными некрополями той эпохи стали, конечно, Долина Царей и Долина Цариц, где в скальных гробницах были похоронены великие цари Египта времен Тутмосидов и Рамессидов, а также их супруги и некоторые царевичи. Гробницы столичных вельмож располагаются в разных фиванских некрополях, среди которых самые известные – Шейх Абд эль-Курна, Эль-Хоха, Курнет-Мурай, Эль-Ассасиф, Дра Абу эль-Нага. Здесь нашел упокоение цвет фиванской знати. Эти гробницы имели постоянное снабжение благодаря богатым потомкам их хозяев. Мумии владельцев помещались в богато декорированные саркофаги, в специальных помещениях хранился разнообразный погребальный инвентарь – от маленьких статуэток ушебти до богатых одежд, мебели и изящных ваз.

Такие возможности, конечно, были только у «руководящего меньшинства». Те же, чья жизнь проходила вдали от столицы и кто не снискал себе важных титулов, и не помышляли о богатом погребении. Большинство египтян были крестьянами-земледельцами, торговцами и ремесленниками или представителями мелкого местного чиновничества, обученного грамоте для учета урожая, налогов и написания прошений о разрешении споров. При их погребении использовалась система «часть за целое»: один сосуд вместо разнообразного погребального инвентаря; оборачивание в грубые домотканые пелены вместо полноценной мумификации; глиняный саркофаг вместо гранитного или дорогого деревянного; небольшие модели жертв вместо жертвенных списков и богатых алтарей; глиняные бусы вместо украшений из золота, драгоценных камней и цветного стекла; яма, обложенная циновками, вместо многокомнатной гробницы. Однако стремление примкнуть к миру достатка и благоденствия было естественным и непреодолимым, поэтому археологи находят более чем скромные захоронения, подведенные под ограды богатых погребальных комплексов, повторно использованный погребальный инвентарь, вплоть до саркофагов, и стертые надписи на статуях с написанными поверх именами новых владельцев. Такой «узурпацией» имущества не пренебрегали и сами фараоны, и нам трудно представить, каких масштабов достиг этот процесс с постепенным падением статуса Египта на мировой арене, снижением благосостояния и неуклонным ростом населения.

Но насколько это жульничество было санкционированным, а насколько – наказуемым? Расхищение гробниц осуждалось обществом и преследовалось по закону, об этом мы знаем из плачей о Египте – записанных рассуждений древнеегипетских мудрецов о бренности существования и нарушении божественных законов, а также из папирусов рамессидского времени, описывающих судебные процессы над гробничными ворами. Царские мумии перепрятывали в тайники в Западных Фивах, чтобы сохранить от уничтожения если не ценности, то хотя бы сами тела, которые грабители вынимали из саркофагов, потрошили и разламывали в поисках дорогих украшений и амулетов между пеленами.

Долина Царей и гора Меритсегер. Западные Фивы, 1857 г.
The Metropolitan Museum of Art

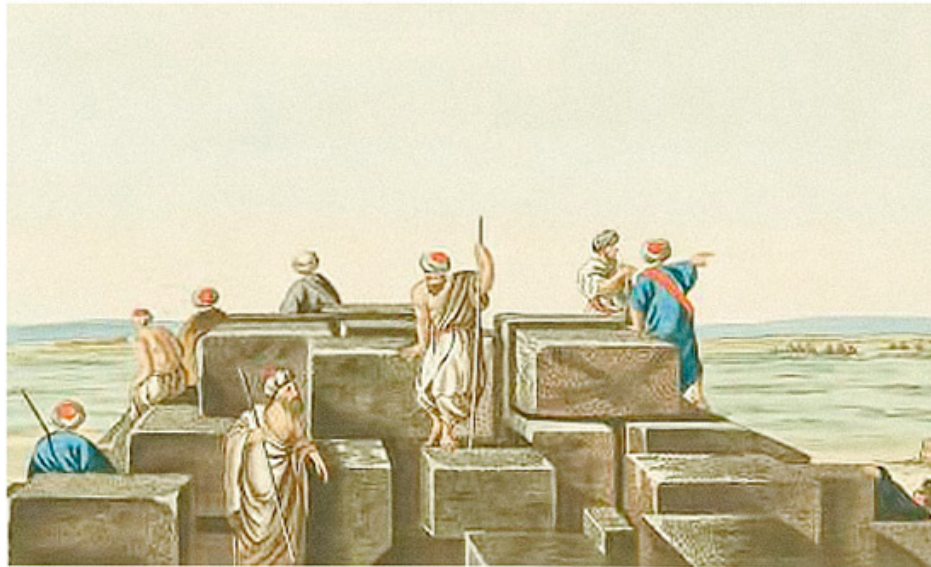
Однако не все «узурпации» были злонамеренными. Некоторый дорогой погребальный инвентарь, вероятно, рассматривался как принадлежащий семье, а не конкретному покойному и переиспользовался, передаваясь по наследству следующему в роду покойному. Известны и случаи «подселения» в старые гробницы новых «хозяев» с обещанием делиться подношениями с теми, чей культ прервался. После окончания Нового царства представителей жречества стали хоронить на территории храмовых комплексов, которые лучше охранялись, либо же их тела оказывались в коллективных подземных тайниках коридорного типа, где приходилось довольствоваться тесным соседством с «коллегами по цеху», поскольку саркофаги могли помещаться туда в несколько слоев с минимальным количеством погребального инвентаря.

Но какие бы возможности ни имел древний египтянин, чтобы сохранить по себе память и надежду на вечную жизнь, он пользовался ими сполна, стараясь на каждом предмете погребального инвентаря, богатого или скудного, обязательно поставить свое имя – имя владельца, пусть даже временного.

ПОСТРОЙКА ГРОБНИЦЫ

Мастабы и пирамиды

Когда речь заходит о египетских погребениях, нам сразу представляются величественные пирамиды. Скорее всего, даже вполне конкретная пирамида Хуфу – самая высокая, самая знаменитая, но далеко не самая древняя.

Пирамида Хеопса, Гиза. Вершина пирамиды и Большая галерея.
From The New York Public Library Digital Collection

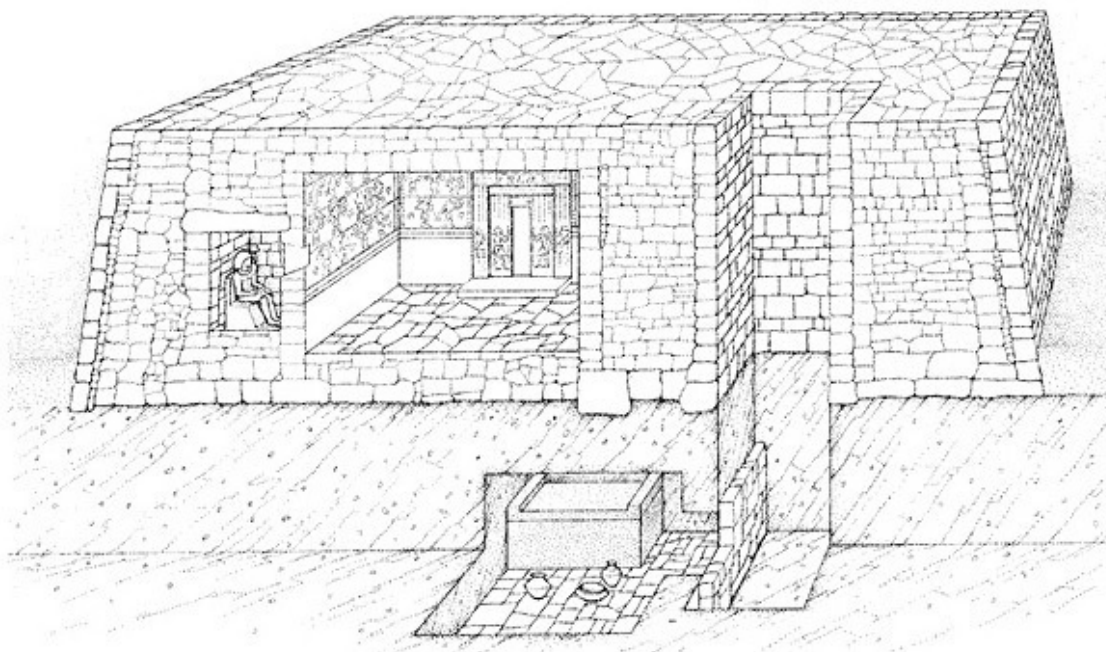
Идея создавать царские погребения в виде пирамид значительно древнее этой постройки. Пирамида Хуфу в Гизе – результат нескольких веков экспериментов египетской инженерной мысли. Мы можем проследить, как шло развитие погребальной архитектуры, приведшей к ее созданию.

Постройки самых ранних царей объединенного Египта, которых знает египетская история, относятся к периоду около 3200 года до н. э. Эти правители имели по две гробницы: одну

в Абидосе – некрополе Тиниса, южной столицы Раннего Египта, а вторую – в Саккаре, некрополе столицы Севера Египта – Мемфиса. Зачем было строить две гробницы, ведь тело у человека одно? Очевидно, в Абидосе были *кенотафы* – почетные захоронения царя, в которых тело физически не присутствовало. Реальное погребение располагалось в саккарском некрополе. Такое дублирование погребения связано с представлениями о том, что Египет – это Обе Земли, Север и Юг, важнейшие части государства, которые необходимо держать в единстве, под управлением царя. Память о том, что когда-то Египет состоял из двух частей и был объединен, сохранялась всегда. Поэтому не только при жизни, но и после кончины царь имел свои резиденции на Севере и Юге Египта.

Эти погребения ранних царей, хоть и находились в разных местах и отличались в деталях, имели схожие основные характеристики. Такие постройки называются *мастаба* – прямоугольные в плане сооружения с плоской крышей и наклонными к центру стенами, сложенными из кирпича.

В надземной части имелась пристройка или вырезанное в кладке помещение – молельня для совершения поминального культа. Погребальная камера с телом царя, окруженная множеством других помещений, содержащих погребальный инвентарь и дары для снабжения и кормления царя в ином мире, размещалась под землей и опечатывалась после похорон. Так были устроены погребения царей и их приближенных вплоть до III династии. Царские родственники и вельможи продолжали использовать форму мастабы для своих гробниц вплоть до конца Древнего царства.

Мастаба, Древнее царство. Схема расположения помещений: ложная дверь в молельне, статуя в сердабе, шахта, погребальная камера с саркофагом.

Nationalmuseets

Эти сооружения нередко строили с настоящим размахом, чтобы вместить нескольких членов семейства. В них могло быть несколько молелен с *ложными дверями* и алтарями, соединенных переходами. Стены этих молелен декорированы раскрашенными рельефами, на некоторых из них до сих пор видны покрывавшие их красочные пигменты.

Около 2780 года до н. э. совершается настоящий прорыв в эволюции гробничной архитектуры в Египте, в результате которого и сложилась новая форма царского погребения. Новая

глава строительства оказалась посвящена пирамидам, а главные имена этого периода, конечно, царь Джосер и его архитектор Имхотеп.

Увы, мы очень мало знаем об Имхотепе. Его гробница до сих пор не обнаружена, хотя очевидно, что она должна находиться где-то в Саккаре, неподалеку от главного творения великого архитектора – погребального комплекса Джосера. Имхотепа на протяжении многих веков почитали в Саккаре и Мемфисе как мудреца, чародея и врача, с VI века до н. э. его стали величать «сыном Птаха», а с приходом греков этот культ слился с культом Асклепия.

Немного нам известно и о Джосере. Его отцом был царь Хасехемуи. Имя Джосер, что означает «святой», «священный», появляется на памятниках только в период Среднего царства – так назвала правителя египетская традиция, сформировавшаяся значительно позднее времени его правления. На современных ему памятниках царя именуют Нечер-хет – «божественный утробой»⁸.

Сложно даже сказать, кто из этого тандема «заказчик – исполнитель» был автором идеи наращивать размеры гробницы не только вширь, но и вверх.

Задачей Имхотепа была постройка мастабы для царя и ограды комплекса. Начнем с того, что основным материалом для строительства был выбран не кирпич, а камень-известняк. Каменное строительство таких объемов еще не практиковалось в Египте. При строительстве возникла идея использовать уже построенную мастабу как основание для следующей, которую ставили на нее сверху. И в результате неоднократного переосмысления первоначального плана получилось строение, состоящее из шести мастаб, установленных одна на другую, причем основание каждой последующей было чуть меньше предыдущей. Так появилась пирамидальная форма с системой внешних ступеней – первая ступенчатая пирамида. В определенном смысле это была пирамида неправильная, ведь в ее основании лежал не квадрат, а прямоугольник. Но после ее появления египтяне почувствовали вкус к монументальному высотному строительству.

Отметим, что о погребении Джосера мы говорим именно как о комплексе, и это не случайно. Кроме пирамиды, в него входят еще несколько построек.

⁸ Имеется в виду, что тело (*хет*) царя – совокупность богов Великой Эннеады.

Погребальный комплекс Джосера. Ступенчатая пирамида и хеб-седный двор.
Alexandra Shuvagina / Shutterstock

Весь комплекс площадью 545 на 277 метров был обнесен высокой (более 10 метров) каменной стеной из перемежающихся ниш, похожих на *ложные двери*. В стене сделано 14 ложных ворот, и только одни ворота служат для входа в комплекс. За свою монументальность эта стена с одним узким входом даже заслужила название «бастион». Пройдя внутрь, мы оказываемся, как может показаться на первый взгляд, в колонном зале с узким проходом, обрамленным столбами в виде связок тростника. Однако это еще не отдельно стоящие опоры: время колонн не пришло, это лишь начало монументального каменного строительства. Колонны в комплексе Джосера перемычками связаны со стеной, когда-то поддерживавшей каменное перекрытие, выполненное словно из сложенных впритирку друг к другу деревянных бревен.

В этом архитектурном комплексе в оформлении нередко присутствуют элементы, имитирующие деревянные конструкции, но выполненные в камне. Это позволяет специалистам предполагать, как могли выглядеть несохранившиеся более древние строения, которые египтяне возводили на деревянных опорах и перекрывали бревнами или тростником, а вместо стен навешивали плетеные циновки между деревянными столбами. Так помещение проветривалось и могло освещаться, когда одну из стен-плетенок поднимали, скручивая под верхней перекладиной.

Пройдя эти «пропилеи» из полуколонн, мы оказываемся в широком дворе. Справа от нас высится ступенчатая пирамида, сложенная из небольших известняковых блоков, ее высота изначально была 62,5 метра, а основание – 121 на 109 метров. По окончании строительства пирамида была облицована белым турецким известняком⁹. Вход в строение расположен на севере. Под пирамидой располагается большое количество помещений и галерей, часть из

⁹ Белый плотный известняк высокого качества для облицовки пирамид, а также для изготовления саркофагов вельмож, вымостки полов и отделки потолков в мастабах Древнего царства. Его привозили из каменоломен Туры, располагавшихся между современными Каиром и Хелуаном и практически напротив древнего Мемфиса.

которых представляет собой своего рода подземный дворец царя с покрытыми сине-зелеными изразцами стенами, имитирующими связанную из тростниковых стеблей постройку. В нишах этих стен сохранилось несколько рельефов с изображениями царя.

Саркофаг был помещен в глубокий колодец и обложен сверху огромными каменными плитами, образующими вокруг него дополнительную защиту. В этой погребальной камере не было ни надписей, ни изображений. Ближайшие родственники царя были похоронены поблизости: у восточной стороны пирамиды находятся одиннадцать шахт, ведущих через коридоры к погребальным камерам. Но при очередном расширении пирамиды (она строилась в несколько этапов, и ее планировка изменялась) эти шахты стали недоступны. Однако и это не спасло погребения от разграбления еще в древности.

С северной стороны пирамиды сохранились лишь остатки припирамидного храма для поминовения царя, а также небольшое помещение, не имеющее входа, но с двумя круглыми отверстиями в стене. Это *сердаб*, комната для статуи царского *ка* (то есть двойника). Именно здесь и была обнаружена знаменитая статуя Джосера, сидящего на троне (сейчас в Саккаре находится ее копия, а подлинный памятник экспонируется в Каирском музее). Отверстия в стене были нужны для того, чтобы царский двойник-ка мог видеть службу в часовне и созерцать приносимые ему дары.

Внутри своего погребального комплекса Джосер, возможно, выстроил также и *кенотаф*, так называемую «Южную гробницу». Это было либо символическое погребение царя как правителя Верхнего Египта, либо место захоронения его *каноп*¹⁰, либо прообраз вспомогательной пирамиды. Сейчас от этого сооружения сохранилась огромная шахта диаметром 7 метров и глубиной 28 метров, на дне которой размещена маленькая погребальная (?) камера площадью менее двух квадратных метров. Уцелевшая стена, увенчанная фризом из кобр, распутивших свои капюшоны, была частью надземной часовни (размером 84 на 12 метров).

Один из самых примечательных элементов комплекса – так называемый *хеб-седный двор*, или «двор юбилеев». *Хеб-сед* («праздник хвоста») – это ритуал обновления божественных сил царя после 30 лет правления¹¹. Старейшему государю требовалась «подзарядка» солнечной энергией, чтобы продолжать успешно царствовать и сильной рукой держать бразды правления. Частью ритуального облачения царя, кроме короткого плаща, был привязанный к поясу хвост быка, который свидетельствовал о поистине бычьей силе и мощи правителя. Во время ритуала царь символически умирал, так что трон Обоих Земель оставался какое-то время пустым (именно так обозначается этот праздник в иероглифике – изображением двух пустых тронов). Но потом властитель возрождался, обретал новые силы, символически воцарялся над обеими частями страны, выполнял ритуальный бег и арканил бычка. Для этого события, по-видимому, сооружались временные тростниковые постройки, которые потом разбирались, а статуя царя в хеб-седном одеянии захоранивалась.

Но у Джосера все постройки в форме архаических святилищ Верхнего и Нижнего Египта сделаны не из тростника, а из камня, поскольку это сооружения для юбилеев, которые царь собирался справлять в мире ином. Египтяне желали своим почившим правителям «миллионы хеб-седов», чтобы их власть никогда не истощалась, поэтому этот двор был сооружен из вечного материала – камня, и со времени Джосера храмы и гробницы, рассчитанные на вечные времена, стали возводить из камня. Однако ни в одно из этих святилищ хеб-седного двора Джосера войти физически невозможно: у каждого рельефно намечена на стене распахнутая дверь, но вместо входа в помещение только глубокая ниша в стене. Эти сооружения предпола-

¹⁰ *Канона* – сосуд для сохранения внутренних органов мумии.

¹¹ Однако было необязательно дожидаться этой даты, до которой доживал не каждый фараон. *Хеб-сед* могли справлять по мере необходимости.

гались к использованию в мире ином, а здесь представляли собой своего рода каменные модели в натуральную величину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.